

— Подпиши этот контракт, и тридцать миллионов твои.

— А взамен твой сын станет моим.

Белая рука с отчетливо проступающими суставами легла на бумагу и медленно подтолкнула её к человеку напротив. Голос мужчины был полон вкрадчивого обольщения. Он прекрасно знал, что сейчас Лиши Групп остро нуждается в деньгах, иначе он бы не нашел его в такой неподходящий момент.

Глядя на собеседника, он испытывал лишь глубокое презрение. Человек, способный продать собственного сына ради наживы, вряд ли надолго задержит эти деньги в руках.

— Да-да, конечно.

Мужчина напротив торопливо закивал, впившись глазами в текст контракта. Там было четко прописано: после подписания Синянь больше не имеет никакого отношения к семье Ли. Ни в плане жизни или смерти, ни с точки зрения морали или закона — отныне они чужие люди. Неустойка составляла десятикратный размер — в случае нарушения договора пришлось бы выплатить триста миллионов.

Но не это было главным. Ключевым моментом являлось то, что тридцати миллионов не хватит, чтобы спасти компанию от кризиса. Ему нужно было больше.

Он поднял голову, сердце бешено колотилось. Ему хотелось поторговаться. В конце концов, это единственный шанс: если упустить его сейчас, возможности выбить лучшие условия больше не представится. Такая огромная дойная корова прямо перед глазами — нельзя упустить случай сорвать куш покрупнее.

— Господин Пэй, — Ли Шэн улыбнулся, и на его лице заиграла подобострастная гримаса. — Вы только посмотрите, мой сын такой молодой и красивый, уровень феромонов у него отличный, А-класс. Не могли бы вы немного добавить? Не буду скрывать, сейчас с оборотными средствами совсем туго. Или, может, это будет считаться займом? Я потом всё верну, как вам такое предложение?

Только от произнесения этих слов ладони Ли Шэна взмокли. Находиться под давлением такого могущественного человека было невыносимо. Пэй Ли в свои двадцать восемь лет уже был главой Пэйши Групп, ведущей корпорации страны С. Его решительные и жесткие методы внушали трепет многим. В городе Н Пэй Ли был тем самым альфой, который мог позволить себе всё что угодно. Его уровень феромонов и состояние были внушительными, а S-класс среди альф — явление редкое, их во всей стране по пальцам пересчитать.

Честно говоря, Ли Шэн долго пребывал в шоке от того, что его сын приглянулся самому Пэй Ли. Ведь, кроме смазливой внешности, у Ли Синяня, казалось, не было никаких достоинств. Уровень феромонов А-класса — это тоже редкость, но если бы Пэй Ли захотел, к нему бы выстроилась очередь из желающих предложить своих омег. Когда помощник Пэй Ли связался с

ним, он поначалу решил, что это мошенники, но всё оказалось правдой.

Ли Шэн отложил контракт. Он понимал, что торговаться с Пэй Ли — затея не из умных, но жадность человеческая безгранична. Раз уж выпал шанс встретить такого богача, нужно выжать из него по максимуму.

Пэй Ли прищурился. Неужели этот Ли Шэн никогда не слышал слухов о нём? Как он смеет торговаться со мной! Идиот.

Он подал знак помощнику. Тот, уловив взгляд босса, тут же забрал контракт со стола. Ли Шэн в панике вскочил и принялся извиняться:

— Господин Пэй, простите, я сказал лишнее! Я сейчас же подпишу.

Он посмотрел на помощника, но тот даже не взглянул в его сторону, продолжая держать документ в руках. Ли Шэну не оставалось ничего, кроме как с мольбой смотреть на Пэй Ли.

— Ли Шэн, ты ведь понимаешь, что если я его помечу, он всё равно будет моим, а ты не получишь ни единого цента, — холодно произнес Пэй Ли. — Я не хочу так поступать, но это не значит, что я не могу. Ты должен осознавать последствия.

Ли Шэн мог лишь склониться в поклоне:

— Простите, господин Пэй, простите! Дайте мне еще один шанс, прошу, вспомните хотя бы о том, что я его вырастил.

Пэй Ли усмехнулся про себя. Разве это не его собственный сын? Разве не обязан он был его вырастить? Какая же он мразь, ну и слова. Он слышал, что в семье Ли Синяню живется несладко, так что сегодня он заодно сделает доброе дело.

— Хорошо, дам тебе шанс, — небрежно бросил Пэй Ли. — Только теперь это уже не тридцать миллионов. За то, что он довольно мил, даю десять.

Что?!

Всего одно слово — и он лишился двадцати миллионов! Это было непростительно. Просто катастрофический убыток! Но делать нечего, иначе и этих десяти не видать. А что еще важнее — можно навлечь на себя гнев этого грозного господина.

Помощник внес правки в контракт и снова положил его перед Ли Шэном. Тот, не раздумывая, поставил свою подпись.

Пэй Ли довольно улыбнулся. Его пальцы поглаживали бумагу, словно он прикасался к самому Ли Синяню. Он положил глаз на этого омегу еще очень давно, но тогда Ли Синянь был слишком молод. Даже при всей своей симпатии Пэй Ли имел свои принципы. Теперь же Ли Синянь стал студентом, и можно было забрать его к себе.

Пэй Ли вспомнил их первую встречу. Тогда Ли Синянь сразу попал в его вкусовые предпочтения. За десять с лишним лет в мире светских интриг Пэй Ли никогда не встречал настолько прекрасного омегу. Большие глаза, бледная кожа, острый подбородок, но при этом мягкие черты лица — всё это создавало противоречивое сочетание невинности и сексуальности. Мягкие волосы, которые так и хотелось взъерошить... Наверняка он невероятно красив, когда плачет, ведь даже сейчас, когда он улыбался, это выглядело как явление ангела.

Ли Синянь тогда выступал с речью как лучший ученик города Н. У него был великолепный голос, свежий, как весенний ветерок. Проходя мимо, Пэй Ли уловил тонкий аромат молочных леденцов, исходящий от него. Какой альфа устоит перед омегой с запахом сладостей? Если бы не толпа вокруг и не юный возраст омеги, Пэй Ли, скорее всего, просто закинул бы его на плечо и унес домой. А что делать дома — это уже другой вопрос.

Позже Пэй Ли постепенно забыл о нем. Несмотря на то, что омега был редким экземпляром, недостатка в людях вокруг Пэй Ли никогда не испытывал. Время шло, и воспоминание стерлось. Но в этот раз всё вышло случайно: Пэй Ли редко смотрел телевизор, но в тот день включил его и наткнулся на сюжет о Лиши Групп. Это напомнило ему о том самом прекрасном омеге.

Божий дар, не иначе. Пэй Ли, не раздумывая, приказал помощнику связаться с Ли Шэном. Чего он не ожидал, так это того, что Ли Шэн так легко продаст собственного сына. Хотя и ходили слухи, что Ли Синянь — внебрачный ребенок, но ведь это всё равно родная кровь. Тигр не ест своих детенышей, и он не верил, что Ли Шэн не понимает, зачем его покупают. Однако того волновала не судьба сына, а лишь сумма сделки. Похоже, Ли Шэн — человек безжалостный.

— Пусть готовится. Завтра после обеда приедет водитель и заберет его.

<http://bllate.org/book/20018/1975523>